

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ Как используются социальные сети в идеологическом противостоянии Украины и России

Т.А. ЧЕРНОВА, К.Ю. СЛЕПОВРОНСКАЯ

Последние десятилетия мы могли наблюдать экспоненциальный рост значения информационных технологий в борьбе за глобальные рынки и политическое влияние. Информационная победа в военных конфликтах подчас дает более существенные преимущества, чем фактическая. По свидетельству известного специалиста в области информационных войн И.Н. Панарина, в XXI в. можно сделать вывод о том, что «информационная война есть основное средство современной мировой политики, доминирующий способ достижения духовной, политической и экономической власти»¹.

Информационная война – очень широкое понятие. Согласно работе Мартина Либки «Что такое информационная война», этот феномен включает в себя сразу несколько подвидов: командно-управленческий, разведывательный, психологический, хакерский, экономический, электронный и кибервойну. Нас интересует лишь один аспект этого сложного объекта – психологическая составляющая. Здесь главная битва за умы и настроения людей разворачивается на поле исторической памяти и традиций.

В основе информационных войн лежит разрушение и трансформация различных пластов исторической памяти, того, что петербургский писатель А.М. Мелихов в своих работах определяет как «грезы»: «...пресловутая духовность – способность жить грезами – не украшение, не глазировка на булочке, а самый что ни на есть настоящий хлеб, вода, воздух... Словом – жизнь... И когда народные заступники при мне начинали обличать преступления советской власти – она-де заставила народ трудиться во имя каких-то химер, – я всегда возражал: главное ее преступление заключается ровно в обратном – она оставила народ без сказок»².

Историческая память лежит в основе такого важного конструкта, как национальное государство, и с ее повреждением остро встает вопрос о существовании и целостности государства. С.Н. Зенкин в предисловии к работе французского философа Мориса Хальбвакса³ «Социальные рамки памяти» пишет: «Наши представления о прошлом (общественном и даже личном) обуславливаются обстоятельствами нашего коллективного настоящего»⁴. Для Хальбвакса память не является индивидуальной, она интерсубъективна, так как сознание человека изначально детерминировано обществом, в котором он родился и вырос. Память – достояние не отдельного человека как такового, а

лишь индивида, погруженного в социум. Это способность припоминать и воспроизводить в речи события субъективной и объективной реальности, внешней по отношению к индивиду. Таким образом, Хальбвакс обосновывает, каким образом внешние манипуляции в культурном и информационном пространстве способны изменить представления о себе, о нации, об отдельном индивиду.

Историческая память связана с осмыслением исторического опыта (реального и/или воображаемого), одновременно она может выступать как продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях. Историческая память может подвергаться изменениям. История самых разных культурно-исторических общностей знает множество примеров «актуализации прошлого», обращения к прошлому опыту с целью его переосмысления. М.М. Бахтин писал: «Нельзя изменить фактическую вещную сторону прошлого, но смысловая, выразительная, говорящая сторона может быть изменена, ибо она незавершима и не совпадает сама с собой»⁵.

Интерес к прошлому составляет часть общественного сознания, а крупные события и перемены в социальных условиях, накопление и осмысление нового опыта порождают изменение этого сознания и переоценку прошлого. В социальных сетях происходит постоянный отбор событий, в результате чего некоторые из них подвергаются забвению, в то время как другие сохраняются, подвергаются ре-интерпретации, обрастают новыми смыслами и превращаются в символы групповой идентичности.

Базовой необходимостью информационных атак является задача полного (хотя бы морального) разрушения противника и консолидация общества для собственных сохранения и безопасности. Рассмотрим, как это работает на примере информационного противостояния Украины и России.

Чертами врага в информационном пространстве украинского государства, ставшего независимым после распада Советского Союза, Россия стала обрести не сразу. Глубинный анализ исторических истоков цивилизационного раскола славянских народов⁷ выходит за рамки данного исследования. Мы сосредоточимся на событиях, в ходе которых перекраивалась и переосмыслялась общая история и история взаимоотношений республик в их Новейшей истории. Накануне референдума независимости, в ходе активной агитационной работы, когда каждая украинская семья получила подробную калькуляцию⁸ природных и иных ресурсов страны, в которой были убедительно расписаны перспективы всех и каждого после выхода из СССР, Россия, определяемая в агитационной листовке как «наиболее нам близкая», в качестве врага еще не фигурировала. Уже использовались образы «московской колонии», однако субъектом, ограничивающим процветание и самостоятельность обеих республик выступала

не конкретная этничность, а некий «бывший центр», выбирающий ресурсы из союзных республик и ограничивающий их развитие. Социологические опросы 2011 г. показывали высокую степень лояльности украинцев к соседней республике в те годы. Более того, Леонид Кравчук в своей избирательной кампании обращается к «русским соотечественникам»⁹ с призывом «вместе строить свою родину», и в результате именно русскоязычное население Украины обеспечивает ему победу. Спустя три года, тезка и на тот момент соратник Кравчука Леонид Кучма строит свою предвыборную программу на платформе экономических мотиваций. Однако уже в ходе своего президентства, отвечая на запрос украинского общества, Леонид Кучма издает монографию «Украина — не Россия»¹⁰, в которой вплотную подходит к тезисам расизма, описывая превосходство представителей украинской этничности в сравнении с российской.

Регулярные усилия по конструированию образа России как образа врага в информационном пространстве Украины стали проявляться в начале 2000-х. Виктор Ющенко, пришедший к власти в ходе Оранжевой революции, эти попытки информационных диверсий переносит на государственный уровень. Информационная работа его администрации активно развивала сразу несколько направлений, в том числе переосмысление роли Мазепы, усиление публикаций, визуализаций и дискуссий вокруг массового голода в СССР в 1932 — 1933 гг., получившего в украинской интерпретации название Голодомора и статус геноцида отдельной нации, героизация личностей Степана Бандеры и Анатолия Шухевича, а также движения УПА-УНО. Успешность этой работы можно оценить по уровню жесткости ответной реакции Президента России Дмитрия Медведева, обвинившего Виктора Ющенко в деградации российско-украинских отношений «именно в результате целенаправленных действий администрации президента»¹¹.

Информационная активность Президента привела и к мобилизации пророссийски настроенной части украинского населения, которое в 2010 г. проголосовало за Виктора Януковича, оппозиционного политика, пусть и расплывчато, но подтвердившего свое обещание дать русскому языку статус второго государственного, а культурным и экономическим связям с Россией — государственную поддержку¹². Информационные антироссийские атаки перешли на положение партизанской войны и на страницы оппозиционной прессы.

Полномасштабная информационная война была развернута с момента победы Евромайдана¹³, и получила мощный импульс после референдумов сначала в Крыму, а вскоре — в Донецкой и Луганской областях. Помимо информационных сообщений о присутствии российских войск или российского вооружения в составе боевых формирований ополченцев и интенсификации работы по дегуманизации российской власти и населения¹⁴, отдельно ведется активная работа

по переосмыслению и идеологически-логическому завершению культурных украинских традиций, по их европеизации и смысловому удалению от российской версии.

Рассмотрим несколько примеров того, как используется национальная мифология в рамках информационного противостояния: «День Победы», «День защитника украинского отечества» и «Парад вышиванок».

Вышиванка – разговорное название славянской традиционной рубахи, названной так из-за ручного узора, вышитого на горловой части и рукавах¹⁵. В XIX в. широкое распространение вышиванка получила в губерниях на территории современной Украины. Тогда же во Львове она стала неофициальным символом украинской интеллигенции. Праздник вышиванки¹⁶ в 2007 г. был учрежден черновецкими студентами в качестве локального мероприятия, а в 2015 г. по данным российских СМИ он собрал около 7 000 сторонников по всей стране. После парадов в Одессе, Харькове, Николаеве и других городах состоялся масштабный марш людей, одетых в расшитую узорами белую рубашку, по центральным проспектам Киева. Флэшмоб вылился и в интернет-пространство, где каждый, начиная с депутатов Верховной рады, считал своим долгом выложить личное изображение в вышиванке в соцсетях. Таким образом, мы можем наблюдать как неофициальный символ националистических движений с помощью сетевых и информационных технологий превращается в политический символ всей Украины. Акция получила поддержку у журналистов, чиновников и политиков, включая иностранных консультантов: от экс-президента Грузии Михаила Саакашвили до американского посла Джеффри Пайетта. Распространение вышиванки в майские дни обрело самые разнообразные креативные формы, однако наиболее интересным представляется обобщение миссии участниками запорожской акции о том, что «вышиванка – наш генетический код». Рубашка, как важная часть украинской национальной одежды, выглядит идеальным оружием в информационной войне, поскольку содержит серьезный символический подтекст. Светлая рубаха убедительно формирует образ чистого, честного и наивного (сельского) украинца, близкого к природе (содержание узоров) и самим основам жизни, он противопоставляется испорченному нефтью и властью россиянину. Венок, частый элемент образа украинца или украинки, усиливает эффект, приближая представителей избранной нации к духовным высотам Иисуса Христа, поскольку визуально похож на терновый венок мученика и как бы подчеркивает жертвенность украинского народа и выпавшей на его долю (не без участия вероломного соседа) судьбы.

Дата празднования Дня защитника украинского отечества в прошлом году была перенесена с 23 февраля на 14 октября¹⁷. Указом

президента Украины Кучмы от 23 февраля 1999 г. День защитника Отечества на Украине праздновался ежегодно 23 февраля. 14 октября церковью отмечается Покров Пресвятой Богородицы, также в этот день традиционно отмечают годовщину создания Украинской повстанческой армии.

Разнесением по времени дат празднования Дня защитника отечества достигается разделение истории двух постсоветских республик¹⁸ на российскую и украинскую. Более того, сам этот праздник, согласно визуализациям в украинском сетевом пространстве, приобретает дополнительный смысл в сравнении миротворческой основы украинских вооруженных сил и агрессивных российских. В визуализациях, активно распространяемых в интернет-пространстве, мы видим образ украинского солдата, защищающего женщин и детей в национальных одеждах, который противопоставляется образу российского военного, использующего «темное» российское население в качестве живого щита.

Сложный и противоречивый дискурс в украинской части социальных сетей получила и дата Дня Победы — 9 мая. В процессе осмысления этих событий в рамках самоопределения, а также связанной с ними, не теряющей святости общей жертвы, были предприняты попытки перенесения даты (с 9 на 8 мая), отказа от традиционной символики Победы и поиска подходящих фактов и образов для героизации движения УНО-УПА во время Второй мировой войны, сближения украинской и германской позиций, перекладывание ответственности за трагедию на российскую сторону и т.д.

О том, что социальные сети в украинской публичной политике имеют практически государственное значение, говорит факт публичного обращения Президента Украины Петра Порошенко к Марку Цукербергу, владельцу сети Facebook, однако, по мнению экспертов отрасли, активность украинского сегмента начинает работать против нее. Сетевой активист Антон Носик определяет сложившуюся ситуацию следующим образом: «Взяли реальную техническую проблему, превратили ее в глупый политический донос на козны московского офиса, которого не существует. Цукерберг увидел: люди невменяемые, но очень агрессивные. Ему же реально уничтожили канал общения с 1,44 млрд пользователей, забив его флагами и вышиванками. Он попросил задавать вопросы, ему один и тот же вопрос задали пять тысяч раз, и каждый раз с флагом Украины. И не вопрос, а утверждение: ваш московский офис проданся Кремлю. А у него нет никакого московского офиса, и он об этом знает, и любой об этом может узнать с помощью простого запроса в Google. Людям проще было написать пять тысяч доносов на “московский Facebook”, чем один раз узнать реальную ситуацию. Это неадекватное и агрессивное поведение, а вовсе не приглашение к диалогу»¹⁹.

Судя по предпринятым атакам, акторы информационного наступления убеждены, что в условиях войны с бомбардированием нельзя переборщить. Украинская сторона заняла более активную позицию, и на данном этапе не соизмеряет усилия и результат. Попытки регламентировать процесс, намерение ввести в это поле определенные принципы могут появиться, когда станет очевидно, что агрессивность приносит больше минусов, чем плюсов. В этих условиях, по мнению научного сотрудника Института США и Канады Георга Мирзояна, от России требуется сохранять лишь взвешенную позицию в экономике: «То есть не добивать Украину демонстративно, но при этом защищать интересы своего рынка и своих производителей, в частности через введение таможенных пошлин в отношении Киева после начала действия ЗСТ между Украиной и ЕС, а также без издевок и эмоций наблюдать за отчаянными попытками Киева изыскать средства для существования»²⁰. С учетом того, что экономика Украины, прежде всего промышленность, генерирующая валютные поступления, продолжит деградировать, реформы – пробуксовывать, а деньги в казне – таять, вопросов у украинского общества к своей власти будет возникать все больше.

История государственности Украины, если не считать болезненные попытки закрепить свою независимость в 1917 – 1922 гг., насчитывает всего 24 года. Строительство молодого государства предполагает переосмысление прошлого, оно необходимо для позиционирования страны не только в географическом пространстве, но и в историческом времени. Сейчас мы наблюдаем, как поиск исторической идентичности Украина реализует «от обратного», беря за основу события и даты, связанные с ухудшением отношений со страной-соседом. Другими словами, новая власть в стране пытается построить государственную символику на тотальном отвержении собственного прошлого, особенно общего с ближайшими соседями, искажая прошлое соседних народов, их историческую память. Войны, в том числе информационные, включая войны с собственным прошлым, – проходят, а история продолжается. География – это то, что изменить невозможно, будущие торговые, культурные и научные связи должны базироваться на более прочном фундаменте, чем сиюминутное желание ранить соседа побольнее. В основу символической политики необходимо закладывать образы не только прошлого, но и будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Панарин И.Н. Информационная война и третий Рим. – М., 2003. – URL: <https://books.google.ru/books?id=JVujAAAQBAJ&lpq=PT298&dq=Панарин%20И.Н.%20Информационная%20война%20и%20третий%20Рим&hl=ru&pg=PT3#v=onepage&q&f=false>

² Мелихов А.М. При свете мрака // Новый мир. 2007. № 12. С. 74.

³ Зенкин С.Н. Морис Хальбвакс и современные гуманитарные науки // *Хальбвакс М. Социальные рамки памяти*. – М.: Новое изд-во, 2007. С. 7 – 26.

⁴ Сабанчев Р.Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (28). С. 24. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-kak-kulturno-istoricheskiiy-fenomen-v-rabotah-morisa-halbvaksa>

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. С. 430.

⁷ Storia del nazionalismo in Ucraina // *Limes Oggi*. 17.01.2014. – URL: <http://www.limesonline.com/storia-del-nazionalismo-in-ucraina/56952>

⁸ Украинская агитация перед референдумом о независимости в 1991 г. 04.08.2013. – URL: <http://propagandahistory.ru/1266/Ukrainskaya-agitatsiya-pered-referendumom-o-nezavisimosti-v-1991-godu/>

⁹ Агитация за независимость Украины // Блог *visualhistory*. 16.07.2013. – URL: <http://visualhistory.livejournal.com/293188.html>

¹⁰ См.: Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2003.

¹¹ Накипело // *Lenta.ru*. 11.08.2009. – URL: <http://lenta.ru/articles/2009/08/11/message/>

¹² Предвыборная кампания Януковича // Аналитик. Киевский центр политических исследований и конфликтологии. 03.02.2010. – URL: <http://www.analitik.org.ua/current-comment/campany/4b692b9bd461a>

¹³ Рада отменила закон о региональном статусе русского языка // *Взгляд*. 23.02.2014. – URL: <http://vz.ru/news/2014/2/23/673985.html>

¹⁴ Самсонов А. Участие ВС РФ в конфликте на Украине: информационное противостояние версий России и Украины. Реферат диссертации. 17.12.2014. – URL: http://vernsky.ru/pubs/5613/Uchastie_VS_RF_v_konflikte_na_Ukraine_informatsionnoe_protivostoyanie_versiy_Rossii_i_Ukrainy

¹⁵ Рижко О.М. Концепт «Вышиванка» в материалах масс-медиа // *Социальные коммуникации*. 2013. № 3 – 4. С. 35.

¹⁶ Генетический код // *Lenta.ru*. 24.05.2015. – URL: <http://lenta.ru/articles/2015/05/24/vshivanka/>

¹⁷ См.: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3431233-den-zaschytnyka-ukrayny-teper-budet-ezhedodno-otmechatsia-14-oktiabria>

¹⁸ См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2589386>

¹⁹ Антон Носик: Нет никакого московского офиса Facebook, спросите хоть у Google // *Неспokoйный XXI век*. 20.05.2015. – URL: <http://www.xx-centure.com.ua/archives/18935>

²⁰ Поминскому полю // *Lenta.ru*. 12.05.2015. – URL: <http://lenta.ru/articles/2015/05/12/ukraine/>

REFERENCES

Anton Nosik: There is no Moscow office of Facebook, at least ask Google. *Restless 21st century*. 20.05.2015. Available at: <http://www.xx-centure.com.ua/archives/18935> (in Russian).

Bakhtin M.M. *The Aesthetics of Verbal Art*. Moscow, 1986 (in Russian).

Campaigning for Ukraine's independence. *Blog visualhistory*. 16.07.2013. Available at: <http://visualhistory.livejournal.com/293188.html> (in Russian).

Genetic code. *Lenta.ru*. 24.05.2015. Available at: <http://lenta.ru/articles/2015/05/24/vshivanka/> (in Russian).

Kuchma L.D. *Ukraine is not Russia*. Moscow, Vryemya [Time], 2003. 152 p. (in Russian).

Lenta.ru. 11.08.2009. Available at: <http://lenta.ru/articles/2009/08/11/message/> (in Russian).

Melikhov A.M. In the light of darkness. *Noviy Mir* [New world]. 2007. No 12 (in Russian).

Panarin I.N. *Information War and the Third Rome*. Moscow, 2003. Available at: <https://books.google.ru/books?id=JVujAAAQBAJ&lpq=PT298&dq=Панарин%20И.Н.%20Информационная%20война%20и%20третий%20Рим&hl=ru&pg=PT3#v=onepage&q&f=false> (in Russian).

Parliament of Ukraine abolished the law on the regional status of the Russian language. *Vzglyad* [View]. 23.02.2014. Available at: <http://vz.ru/news/2014/2/23/673985.html> (in Russian).

Ryzhko O.M. The concept of “Embroidery” in materials of mass-media. *Social Communications*. 2013. No 3-4 (in Ukrainian).

Sabanchev R.Yu. Memory as a cultural-historical phenomenon in the work of Maurice Halbwachs. *Humanitary studies in the Eastern Siberia and the Far East*. 2014. No 2 (28). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-kak-kulturno-istoricheskiy-fenomen-v-rabotah-morisa-halbvaksa> (in Russian).

Samsonov A. *Participation of the Russian Armed Forces in the conflict in Ukraine: information confrontation versions in Russia and Ukraine*. The abstract of the dissertation. 17.12.2014. Available at: http://vernysky.ru/pubs/5613/Uchastie_VS_RF_v_konflikte_na_Ukraine_informatsionnoe_protivostoyanie_versiy_Rossii_i_Ukrainy (in Russian).

Storia del nazionalismo in Ucraina. *Limes Oggi*. 17.01.2014. Available at: <http://www.limesonline.com/storia-del-nazionalismo-in-ucraina/56952>

Ukrainian campaign before the referendum on independence in 1991. 04.08.2013. Available at: <http://propagandahistory.ru/1266/Ukrainskaya-agitatsiya-pered-referendumom-o-nezavisimosti-v-1991-godu/> (in Russian).

Yanukovych's election campaign. *Analyst. Kiev Center for Political and Conflict Studies*. 03.02.2010. Available at: <http://www.analitik.org.ua/current-comment/campany/4b692b9bd461a> (in Russian).

Zenkin S.N. Maurice Halbwachs and modern Humanities. *Halbwachs M. Les cadres sociaux de la mémoire*. Moscow, Novoye izdatelstvo [New publishing house], 2007, pp. 7-26 (trans. in Russian).

Аннотация

Последствия проигранной информационной войны в современном мире по масштабам ущерба могут в значительной степени превышать последствия фактически проигранной войны, поскольку любые транзакции субъектов международного права должны быть так или иначе закреплены в международных институтах. Поэтому неудивительны объемы государственных инвестиций в эту сферу и порой ресурсы, направленные на ведение боевых действий в информационном пространстве, могут значительно превышать реальные боевые затраты. В последнее время в качестве технологических средств используются визуальные формы подачи информации, поскольку, воздействуя на эмоциональное восприятие аудитории сообщений, действуют более эффективно. В работе предпринята попытка проанализировать использование памятных дат и культурных традиций во время информационных атак на примере российско-украинской информационной войны.

Ключевые слова: информационные войны, историческая память, символическая политика, манипуляции, общественные коммуникации.

Summary

In the modern world, losing the information war can damage stronger than actual war. This is because the international institutions keep any transactions of the international law. So the direct investments exceeds the defense budget dramatically. Recently, the major technological framework of information war is the visualization because the latter is the leader in the affecting the emotional perception. The usage of the memorials and the cultural traditions in the information war is the subject of current work.

Keywords: historical memory, information wars, soft power, manipulation, public communication.